

Шумит, не умолкая, память-дождь, И память-снег летит и пасть не может

Почему фронтовики не любят рассказывать о войне? У каждого своя причина для молчания... Трудно и больно вспоминать о потерянных годах, молодости и мечтах, перечеркнутых в июне 1941-го, об искалеченных судьбах родных и гибели боевых друзей. О героическом прошлом своего деда Сергея Павловича Новоселова его внук узнал из скупых строчек наградных листов и отрывочных воспоминаний родных. Страницу памяти продолжает Павел Лукманов.

МОЙ ВЕЛИКИЙ ДЕД

— Великая Отечественная война — линия, разделившая жизнь Сергея Новоселова на «до» и «после», на отрезок длиной почти в четыре года. Старший сержант попал на фронт в марте 1942 года, оставив в тылу жену и пятерых детей. Он служил в должности командира отделения связи 3-й роты 408-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона.

Трудно сказать, служба в каком роде войск самая опасная на войне. Есть страшная статистика. К примеру, на поле боя танк живет в среднем три-пять минут, солдат пехоты — одну-две атаки. Но существует мнение, что самая опасная работа на фронте была у связистов.

В арсенале современных военных есть множество способов связи: спутниковая, закрытые мессенджеры, выделенные радиочастоты, отдельные телефонные линии. Но 75 лет назад о таком разнообразии могли только мечтать. В первые военные годы активно использовалась телефонная связь. Она позволяла наладить коммуникацию прямо в поле и при отсутствии всякой инфраструктуры. Чтобы прослушать разговор, нужно было сначала найти кабель и подключиться к нему напрямую. Такой сигнал нельзя запеленговать и отследить со стороны.

ГЕРОИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

За всю историю Великой Отечественной войны известен, пожалуй, лишь один случай, когда повреждение связи обрадовало командира. В ходе Ельнинской операции в августе 1941-го во время переговоров командующего фронтом Георгия Константиновича Жукова со Ставкой неожиданно прервалась связь. Жуков приказал доложить о причине происшествия и очень обрадовался, узнав от связиста, что провод был порван нашими танками, прибывшими в район Спас-Дамьянска.

Немало героических поступков и на счету советских шифровальщиков, к личному захвату которых фашистское командование прилагало огромные усилия. По вермахту был даже издан приказ: «Кто возьмет в плен русского шифровальщика, будет награжден крестом, отпуском на родину и обеспечен работой в Берлине». Но ни одного креста за поимку советского шифровальщика вручено так и не было: живыми в плен они не сдавались, предпочитая гибнуть вместе с секретными документами.

Отмечено много случаев, когда при отсутствии возможности использовать традиционные средства связи собаки своевременно доставляли все донесения и приказания. Сохранился рассказ об эрдельтерьере Джеке, который спас от верной гибели целый батальон. Три с половиной километра под интенсивным обстрелом со сломанной челюстью и перебитой лапой он нес в ошейнике важное донесение. Доставив пакет в штаб, Джек упал замертво.

В то же время телефонные линии были очень уязвимы. При артиллерийском налете полевой провод село осколками, и связисту нужно было идти и искать обрыв, несмотря ни на что. Пока другие солдаты находились в траншеях, он под градом пуль и снарядов должен был восстановить связь. Одну такую ходку можно приравнять к атаке. Отсиелся, перевел дух — и опять искать обрыв.

В вермахте прекрасно понимали, каким способом связи пользовались в Советском Союзе, поэтому телеграфные столбы были одной из приоритетных целей для бомбардировки, а немецкие диверсанты активно искали и уничтожали полевые линии связи.

Но это еще не все. Связист был постоянно в курсе событий, обстановку на фронте он знал лучше других солдат. Немецкие разведчики периодически устраивали засады. Просто перерезали провод и ждали, когда связист сам прибежит к ним в руки.

30 октября 1944 года Сергей Павлович под минометным огнем противника восстанавливал связь на двухкилометровой телефонной линии между батальоном и ротой. Его личный бой длился полтора часа, за это время он устранил 26 обрывов! В ночь с 23 на 24 февраля 1945 года под сильным артиллерийским огнем противника исправил 23 порыва на линии связи во время атаки противника. Ему пришлось не только восстанавливать связь, но и вступить в бой с врагом — он уничтожил семерых фашистов. Сергей Новоселов сумел выжить и выполнить задание.

Сергей Павлович Новоселов был ранен в бою в мае 1944 года, после лечения опять вернулся в строй и дошел до Берлина. Домой вернулся только в 1946 году.

Награжден орденом Славы III степени и медалью «За отвагу»*. Родственники вспоминали, что рассказывать о войне он не любил, о его подвигах удалось узнать лишь из скупых строчек наградных листов. Орден и медаль он получил за обеспечение бесперебойной телефонной связи батальона с ротой.

Можно предположить, что моему деду было известно о подвиге сержанта Николая Новикова, погибшего в конце ноября 1941 года, который стал примером для многих связистов. Новиков устранял повреждение на линии. В этот момент на него напали фашисты. Не успев срывать провод, сержант зажал его концы зубами и стал отстрели-

ваться от врагов. Однако силы были слишком неравны. Смертельно раненный, он остался лежать на подмосковной земле с зажатым в зубах проводом. Поэт Алексей Сурков написал об этом стихотворение, которое назвал «Связист».

Я так и не увидел своего деда, он не дождал моего рождения. Но я горжусь и восхищаюсь его военной судьбой. Мы не имеем права забыть, какую страшную войну пережил наш народ и какой огромной ценой досталась победа. И еще я уверен, что если бы мы могли встретиться, я сумел бы его разговорить.

Осенний день безветрен был и хмур.
Дрожал от взрывов подмосковный лог.
Связист зажал зубами шнур
И за сугроб, отстреливаясь, лег.
Лишь через час его в снегу нашли.
В больших глазах застыла синева.
Меж мертвых губ по проводу текли
Живой команды твердые слова.
Связист и в смерти не покинул пост,
Венчая подвигом свой бранный труд.
Он был из тех, кто, поднимаясь в рост,
Бессмертие, как города, берут.

Алексей Сурков, «Связист»

* Орден Славы — военный орден СССР, учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года, имеет три степени. Орденом награждались военнослужащие рядового состава, сержанты и старшины Красной армии, а в авиации — и лица, имеющие звание младшего лейтенанта (воинские части и соединения им не награждались). Статутом и цветом ленты почти полностью повторял одну из самых почитаемых в дореволюционной России наград — Георгиевский крест.

Лишь 17 октября 1938 года в советской наградной системе появилась первая «солдатская» медаль — «За отвагу». Она считалась престижнее всех остальных прежде всего потому, что ее обладатель отмечался за личное мужество и героизм, проявленные при выполнении боевой задачи. Именно поэтому на кителях генералов и полковников практически не встречается медаль «За отвагу». Зато нередко ее удостоивались младший офицерский состав, сержанты и рядовые, отличившиеся в атаках.

■ Подготовила Елена Гуршал